

менький листочек»), в то время как *frunzulijă*, с суффиксом славянского происхождения *-ijă*, означает нечто большее чем «маленький листочек» в экспрессивном плане, благодаря тому, что под этой формой слово часто встречается в народных поэтических произведениях. Ср., например: *Frunză verde frunzulijă, Am avut o mîndrulijă, S-am lăsat-o să mai crească, Minte să mai dobîndească*¹. Такого же рода и оппозиция между *cucușor* «маленькая кукушка», просто-напросто уменьшительная форма, и *ciculeț*, с суффиксом славянского происхождения *-et*, — форма, часто встречающаяся в народной поэзии².

Румынские уменьшительные образования с суффиксами славянского происхождения составляют, вместе с другими уменьшительными образованиями румынского языка, сложную систему оппозиций, порождающих широкую гамму экспрессивных оттенков³.

3. *Другие образования с суффиксами славянского происхождения.* Будем считать румынские синонимы *prefăcătorie* и *prefăcănie* «лицемерие», образованные от одной и той же основы *prefac-*, в первом случае с собственным суффиксом *-ător-ie*⁴, а во втором — с суффиксом славянского происхождения *-anie*⁵. По сравнению с *prefăcătorie* (нейтральное) слово *prefăcanie* ощущается сегодня как нечто устаревшее, народное и эмфатическое. Эти экспрессивные дополнительные оттенки объясняются тем фактом, что многие образования с данным суффиксом являются в румынском языке церковными терминами. Лица, которые знают оба синонима, стихийно ассоциируют *prefăcanie* с «миром» слов, оканчивающихся на *-anie*, которые так часты в святых писаниях, переведенных на румынский язык со славянского. Знаменательны в связи с этим свидетельства *Обратного словаря* румынского языка, которые показывают, что из 21 слова с этим суффиксом 14 являются, в той или иной мере, церковными терминами (*afurisanie* «анафема», *cazanie* «проповедь», *grijanie* «причащение», *împărtăšanie* «причастие», *jelianie* «сетование», *litanie* «литания», *mătanie* «коленопреклонение», *pierzanie* «гибель», *pitrăcanie* «погребение», *propovedanie* «проповедование», *sfeștanie* «освещение», *spovedanie* «исповедь», *strădanie* «страдание»), а 5 обозначают животных, воспринимаемых с эмоциональной точки зрения (*dihanie* «дикий зверь», «чудовище», *gînganie* «насекомое», *jiganie, jigăranie* «дикий противный зверь», *orătanie* «домашняя птица»)⁶.

¹ Dr. I. Urbașan, Andrei Birseanu, *Doină și strigături din Ardeal*, București, 1885, стр. 99.

² Iorgu Iordan, *указ. работа*, стр. 175.

³ Интересные комментарии по этому поводу содержит статья Лидии Сфирля: Lidia Sfirlea, *Observații asupra limbii și stilului Tânărănei lui Ion Budai-Deleanu*, в сб. *De la Varlaam la Sadoveanu. Studii despre limba și stilul scriitorilor*, ESPLA, București, 1958, стр. 153-154.

⁴ G. Pascu, *Sufixe românești*, București, 1916, стр. 127, 180 и сл.

⁵ Там же, стр. 225-226.

⁶ Так объясняется и экспрессивность 21-го слова на *-anie* из цитируемого обратного словаря, *pătăranie* «неприятное приключение», а также экспрессивность его синонима *pățenie*, который был упущен из словаря.